

УДК 314.32

DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-3-0-6

¹Сигарева Е. П.

²Сивоплясова С. Ю.

Влияние пандемии COVID-19 на репродуктивное поведение населения России: статистический и социологический анализ

¹) Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
улица Фотиевой, дом 6, корпус 1, Москва, 119333, Россия
sigarevae@mail.ru

²) Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
улица Фотиевой, дом 6, корпус 1, Москва, 119333, Россия;
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
Волоколамское шоссе, дом 4, Москва, 125993, Россия
svetlankamos84@rambler.ru

Аннотация. *Актуальность* заявленной темы связана с необходимостью подведения итогов более чем трехлетнего периода коронавирусной инфекции и оценкой ее влияния на современные тренды рождаемости. Неоднозначность выводов в отношении трансформации репродуктивного поведения и обусловленности этого процесса пандемией вызывает необходимость более детального изучения данной проблематики. *Научная проблема* состояла в разработке исследовательских подходов, позволяющих решить теоретические и прикладные задачи по оценке влияния пандемии COVID-19 на репродуктивное поведение населения в современной России. Цель работы – на основе статистического и социологического подходов оценить характер влияния пандемии COVID-19 на репродуктивное поведение населения России. *Методы.* В работе использовались традиционные методы научного исследования: анализ, синтез, группировка, сравнение, обобщение, структурный и графический. Социологические методы, такие как экспресс-опрос и глубинное интервью позволили дополнить статистический анализ материалами полевого исследования. *Научные результаты.* На основе статистических данных в совокупности с эмпирическими данными социологических исследований доказано, что влияние пандемии на репродуктивное поведение население России оказалось менее выраженным, чем предполагалось ранее. Не уменьшая роль коронавирусной инфекции в формировании текущих трендов рождаемости, авторы сделали попытку выявить зависимость репродуктивного поведения российского населения от более длительных и разнообразных факторов, имеющих более существенное влияние в перспективе. *Выводы.* Репродуктивное поведение российского населения, являясь многофакторным феноменом, из-за пандемии трансформировалось незначительно. На наш взгляд, преобразование репродуктивного поведения насе-

ления происходит медленнее, чем можно было представить в начале пандемийного кризиса. Вероятно, кардинальные изменения в репродуктивной мотивации и ее реализации в большей степени зависят от глобальных цивилизационных изменений, чем от короткого, хотя и опасного для человечества, пандемийного кризиса. *Перспективы исследования* ориентированы не только на более детальную оценку влияния коронавирусной инфекции на процессы рождаемости и репродуктивного поведения населения, но и на возможность отделить фактор пандемии от иных факторов, влияющих на негативные тренды рождаемости. Особое внимание может быть направлено на компенсирующую роль демографической политики в период коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: пандемия; репродуктивное поведение; рождаемость; глубинное интервью; опрос

Информация для цитирования: Сигарева Е.П., Сивоплясова С.Ю. Влияние пандемии COVID-19 на репродуктивное поведение населения России: статистический и социологический анализ // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 3. С. 69-88. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-3-0-6.

Research article

Evgenia P. Sigareva
Svetlana Yu. Sivoplyasova

**The impact of the COVID-19 pandemic
on the reproductive behaviour of the Russian population:
statistical and sociological analysis**

¹⁾ Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center for Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS)
bld. 6/1 Fotieva St., Moscow, 119333, Russia
sigarevae@mail.ru

²⁾ Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center for Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS)
6/1 Fotieva St., Moscow, 119333, Russia;
Moscow Aviation Institute (National Research University),
4 Volokolamskoe Hwy., Moscow, 125993, Russia
svetlankamos84@rambler.ru

Abstract. The *relevance* of the stated topic is related to the need to summarise the results of more than three years of coronavirus infection and assess its impact on current fertility trends. The ambiguity of the conclusions regarding the transformation of reproductive behaviour and the attribution of this process to the pandemic necessitates a more detailed study of this issue. *The scientific problem* consisted in the development of research approaches that allow solving theoretical and applied tasks to assess the impact of the COVID-19 pandemic on the reproductive behaviour of the population in modern Russia. *The aim of the research* is to assess the nature of the impact of the COVID-19 pandemic on the reproductive behavior of the Russian population on the basis of statistical and sociological approaches. *Methods.* Traditional methods of scientific research were used in the work: analysis, synthesis, grouping, comparison, generalization, structural and graphic methods. Sociological methods, such as an express survey and in-depth interview, made it possible to supplement the statistical analysis

with field research materials. *Research Results*. On the basis of statistical data in combination with empirical data from sociological studies, it is proved that the impact of the pandemic on the reproductive behaviour of the Russian population turned out to be less pronounced than previously assumed. Without diminishing the role of coronavirus infection in the formation of current fertility trends, the authors made an attempt to identify the dependence of the reproductive behaviour of the Russian population on longer and more diverse factors that have a more significant impact in the long run. *Conclusions*. Reproductive behaviour of the Russian population, being a multifactorial phenomenon, was transformed insignificantly due to the pandemic. In our opinion, the transformation of reproductive behaviour of the population is slower than one could imagine at the beginning of the pandemic crisis. Probably, cardinal changes in reproductive motivation and its implementation depend more on global civilisational changes than on a short, though dangerous for humanity, pandemic crisis. *The prospects of the study* are focused not only on a more detailed assessment of the impact of coronavirus infection on the processes of fertility and reproductive behavior of the population, but also on the possibility of separating the pandemic factor from other factors affecting negative trends in fertility. Particular attention may be directed to the compensating role of demographic policy during the period of coronavirus infection. **Keywords:** Pandemic; reproductive behaviour; fertility; in-depth interview; survey **Information for citation:** Sigareva, E. P., Sivoplyasova, S. Yu. (2023), "The impact of the COVID-19 pandemic on the reproductive behaviour of the Russian population: statistical and sociological analysis", *Research Result. Sociology and Management*, 9 (3), 69-88, DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-3-0-6.

Введение (Introduction). 11 марта 2020 г. ВОЗ объявила COVID-19 пандемией, и стало понятно, что человечество столкнулось с глобальной угрозой неизвестного происхождения и неясных последствий. В мировой истории найдётся не так много событий, которые оказали одновременное влияние на многие сферы жизни общества в разных странах. Таким событием, безусловно, стала пандемия COVID-19. Прямо или косвенно, она сказалась на экономических, социальных, политических, демографических и других процессах. Первой «приняла удар» демографическая сфера. Повысилась смертность, сократилась численность населения. Вместе с тем, в условиях неопределённости, люди стали выбирать различные модели репродуктивного поведения. Исследование влияния пандемии на репродуктивное поведение населения является важным направлением науки, так как полученные результаты способны стать базой для прогнозирования де-

мографического развития государств и планирования мер государственной социальной политики в кризисных условиях.

Изучению влияния пандемии на рождаемость и репродуктивное поведение посвящено значительное число работ зарубежных и отечественных ученых. Такое внимание научного сообщества проявилось сразу, так как риски ухудшения демографической сферы возникли обоснованно и объективно. Свое внимание ученые обращают как на само репродуктивное поведение населения в условиях коронавирусной инфекции (Вакуленко, Макарова, Горский, 2022; Гараева, 2020; Кованова, 2021; Русанова, 2022; Кирни, Левин, 2020), так и на изменение трендов рождаемости, как результата трансформированного репродуктивного поведения (Архангельский, Зайко, 2022; Золотарева, Тихомирова, 2021; Казенин, 2021, Казенин, Митрофанова, 2023; Русанова, 2020; Середкина, 2022; Сигарева,

Сивоплясова, Архангельский, 2022; Хасанова, Зубаревич, 2021; Асве, Кавалли, Менкарини, Плач, Сандерс, 2021; Васич, 2021).

В настоящем исследовании был проведён сравнительный анализ динамики рождаемости (в том числе, суммарного коэффициента) в России за 2017-2022 гг., то есть, за предпандемийный и пандемийных периоды. Это позволило зафиксировать изменение трендов в этот период и их последствий в долгосрочной перспективе. Были сопоставлены абсолютные и относительные показатели рождаемости в помесечном разрезе, что даёт детальную оценку влияния пандемии на репродуктивное поведение населения страны, позволяет обнаружить «компенсаторные» процессы.

Работа также базировалась на результатах авторских социологических исследований процессов рождаемости и репродуктивного поведения, которые, как предполагалось, должны были трансформироваться под влиянием пандемии. Результаты пилотажного социологического обследования, проведенного в октябре 2020 г., дали представление о мнении населения России о рисках снижения рождаемости в этот период и оценке мер по нивелированию негативного сценария демографического развития. Качественные методы (глубинное интервью в 2021г. и 2022г.), использовались в работе с целью обнаружить влияние пандемии на текущие и перспективные установки репродуктивного поведения населения.

Методология и методы (Methodology and methods). В работе применялись традиционные методы статистического анализа. Метод сравнения позволил определить не только характер динамики абсолютных значений рождаемости за предпандемийный и пандемийный периоды, но и выявить специфику влияния пандемии на репродуктивное поведение населения, проживающего в городской и сельской местности. Аналитический метод использовался для детализации показателей рождаемости в формате помесечных данных, от которых

существенно зависели параметры рождаемости в годовом измерении из-за определенного временного лага. Графический метод работы стал инструментом лучшей иллюстративности и наглядности итогов научного изыскания. Метод обобщения дал возможность сформулировать общие выводы исследования и не только в контексте его статистической части, но и в совокупности с результатами социологического исследования.

Оценка влияния пандемии COVID-19 на репродуктивное поведение населения России базировалась также на авторских социологических проектах. Во-первых, в октябре 2020 г. был проведен экспресс-опрос, который носил пилотажный характер, основными целями которого были:

- оперативно выявить оценки населением рисков пандемии в области демографических и обуславливающих их экономических проблем, а также получить оценки респондентов об эффективности мер, применяемых в России (на федеральном и региональном уровнях), направленных на сокращение демографического ущерба.
- раскрыть достоинства и недостатки методологического подхода к предмету исследования и проблемы методического инструментария.

Анкета экспресс-опроса состояла из нескольких частей. Она содержала адресную часть, где фиксировались пол, возраст и место проживания. Часть вопросов составляла оценку рисков в условиях пандемии для самого опрашиваемого или для членов его семьи. Еще одна часть содержала вопросы, позволяющие оценить риски для общества в целом, например, демографические (рождаемость, смертность, миграция) и экономические (снижение уровня доходов, потеря работы) риски. Отдельная часть вопросов охватывала оценку перечня мер, применяемых по борьбе с коронавирусной инфекцией. Опрос осуществлялся комбинированным способом. Часть эмпирических данных была получена благодаря интернет-опросу, часть респондентов опрашивалась очно. Очевидно, каждый из этих

способов обладает специфическими особенностями и влияет на полноту полученных данных. Так, например, опрос посредством интернета «сдвигает» случайную выборку в сторону молодых возрастных групп и не дает возможность адекватно оценить истинность адресной части анкеты. Очный опрос, хотя и усложняет получение эмпирических данных, а также затягивает время сбора информации, но позволяет получить дополнительные комментарии к поставленным в анкете вопросам.

В результате пилотажное исследование базировалось на следующей структуре выборки: женщины составили 65% респондентов, мужчины, соответственно, – 35%. Возраст опрошенных распределился по следующим группам: 18-24 лет – 31%; 25-34 лет – 25%; 35-54 лет – 26%; 55 и старше лет – 18%. В опросе участвовали представители г. Москвы и Московской области, Тульской области, Липецкой области, Иркутской области, Приморского края, Камчатского края, Забайкальского края, Ставропольского края и Республики Северная Осетия – Алания. Методом отбора субъектов являлась стихийная выборка. Оценки рисков коронавируса и мер эффективности борьбы с ним основывались на балльной системе. Риски определялись в параметрах шестибалльного распределения, где 0 означал «отсутствие риска», 1 балл – минимальный риск, 2 балла – небольшой риск, 3 балла – средний риск, 4 балла – большой риск, а 5 баллов – максимальный риск. Эффективность мер оценивалась по пятибалльной системе, где 1 означала минимальную эффективность, 2 балла – небольшую эффективность, 3 балла среднюю эффективность, 4 балла большую эффективность, 5 баллов – максимальную эффективность. Более подробно о методике опроса и его результатах можно узнать в следующих

публикациях (Сивоплясова, 2020; Пандемия COVID-19..., 2021: 155-173; Сигарева, Сивоплясова, Плетнева, 2020).

Во-вторых, кроме того, в нашей работе использовались результаты глубинного интервью населения России, целью которого было определить мнение населения о влиянии коронавирусной инфекции на репродуктивное поведение с исследованием связи общих тенденций рождаемости и пандемии. В данном проекте были собраны ответы формализованного интервью 27 человек. Оно проходило в 2021 г. в 2022 г. в двух санаториях и охватило респондентов, проживающих в шести субъектах Российской Федерации: Ивановской, Нижегородской, Владимирской, Самарской, Калужской областях и в г. Москве. Кроме выяснения личных характеристик участников глубинного интервью (пол, возраст, место проживания, семейное положение и наличие детей), респондентам были заданы следующие вопросы: «Ответьте, пожалуйста, как Вам кажется, среди Ваших знакомых сейчас стали рождаться больше или меньше детей?», «С чем это на Ваш взгляд связано?», «Какие проблемы, трудности Вы видите в том, чтобы рождалось больше детей?», «Что, на Ваш взгляд, можно улучшить для повышения рождаемости?», «Влияет ли ситуация с коронавирусом на решение иметь детей?».

Половозрастной состав респондентов представлен на Рисунке 1. Существенное превышение женщин в числе опрошенных связано с особенностями формирования совокупности респондентов. Так по данным, имеющимся в Ассоциации туроператоров России, в санаториях страны традиционно преобладают женщины. Как отметил вице-президент АТОР Сергей Ромашкин, во всех возрастных категориях в санаториях женщин в 2-4 раза больше, чем мужчин¹. У большинства респондентов (21 человек)

¹ Мужчины и работа по воскресеньям: какое будущее ждет российские санатории? URL: <https://www.atorus.ru/node/49618#:~:text=Если%20говорить%20о%>

20гендерной%20составляющей%2С,Рос-сии%20преимущественно%20женский%20санаторный%20отдых (дата обращения: 20.05.2023).

есть дети в числе от 1 до 3 ребенка. У шести респондентов детей нет.

5 мая 2023 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) отменила для COVID-19 статус пандемии. Официальное прекращение чрезвычайной ситуации, по словам гендиректора ВОЗ Тедроса Гебрейесуса, не означает, что он перестал представлять угрозу: «Этот вирус останется. Он по-прежнему убивает и все еще мутирует»². Окончание острой фазы глобальной коронавирусной инфекции, возможно, резко снизит массовость этой тематики в информационном пространстве. Однако из этого не следует, что внимание научного сообщества можно легко переориентировать на другие объекты. Напротив, именно сейчас пришло время для более спокойного вдумчивого и детального анализа причин и последствий такого масштабного здравоохранительного кризиса. Необходимо анализировать не только краткосрочные эффекты пандемии, но и дать оценку ее долгосрочных результатов. Это относится и к проблеме рождаемости и репродуктивного поведения.

В контексте нашей тематики, отметим, что почти сразу после объявления пандемии и предварительных оценок групп населения, которым требуется особое внимание при заболевании коронавирусом, беременные женщины сразу попали в группу риска, что не могло не сказаться на репродуктивном поведении. Это могло произойти путем прерывания беременности из-за опасений за здоровье новорожденных или путем принятия решения отложить реализацию репродуктивных намерений. Еще в апреле 2020 г. эксперты Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА) пришли к угрожающим выводам о последствиях

пандемии для репродуктивного здоровья. По сведениям главы ЮНФПА Натальи Канем, более 47 млн. жительниц 114 стран с низким и средним уровнем дохода лишаются доступа к противозачаточным средствам, что приведет в ближайшие месяцы к 7 млн. нежелательных беременностей. По ее мнению, «полученные данные свидетельствуют о катастрофических последствиях пандемии коронавируса для девочек и женщин по всему миру. Усугубляется неравенство, миллионы девушек и женщин лишены доступа к услугам по планированию семьи»³. Летом 2020 г. ВОЗ предложил рекомендации национальным органам здравоохранения о том, как защитить беременных женщин от COVID-19: «Учитывая, что беременные женщины находятся в группе риска, в ВОЗ подчеркивают важность своевременного тестирования их на COVID-19. Там, где вирус активно циркулирует, а возможности лабораторий ограничены, беременных женщин необходимо тестировать в приоритетном порядке. Эксперты подчеркивают, что любую беременную женщину с подозрением на COVID-19, которое нет возможности подтвердить, следует считать инфицированной»⁴. В октябре 2021 г. специальный докладчик по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья Тлаленг Мофокенг сообщила, что из-за введения пандемийных ограничений на передвижение миллионы женщин не только не могли получить какую-либо помощь в сфере репродуктивного здоровья, но по всему миру выросли показатели материнской и перинатальной смертности⁵.

² ВОЗ объявила об окончании пандемии коронавируса. URL: <https://www.rbc.ru/society/05/05/2023/645503499a79477d05bf2bb4> (дата обращения: 03.06.2023).

³ ЮНФПА о катастрофических последствиях пандемии коронавируса для девочек и женщин. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/04/1376922> (дата обращения: 03.06.2023).

⁴ У беременных женщин выше вероятность осложнений от COVID-19. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/08/1384342> (дата обращения: 03.06.2023).

⁵ Пандемия COVID-19 обернулась ростом незапланированных беременностей. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/10/1412252> (дата обращения: 03.06.2023).

Такие устрашающие заявления, несомненно, должны были бы повлиять на репродуктивные планы населения разных стран. В тоже время ряд исследователей, опираясь на предварительные результаты своих исследований, заявляли о неоднозначности последствий пандемии на перспективные тренды рождаемости⁶. Более того, речь идет о парадоксальности реакции населения в пандемийный период в отношении рождения детей⁷. Российские демографы с наступлением коронавирусной инфекции в своих прогнозах разделились на два противоположных полюса. Одни считали, что, возможно, в условиях изоляции произойдет активизация реализации репродуктивных планов или изменения будут минимальными (Сигарева, 2022), другие полагали, что любые кризисы заставляют откладывать деторождение⁸. До сих пор в научной среде отсутствует согласованное представление у экспертного сообщества о характере влияния коронавирусной инфекции на процессы рождаемости и трансформацию репродуктивного поведения⁹. Это связано с тем, что процессы рождаемости как результат репродуктивного поведения обусловлены многофакторными воздействиями на разные группы населения. Наш взгляд, само по себе репродуктивное поведение, по сути, является долгосрочной стратегией в отношении рождения детей, а кризисы, в том числе пандемия, – это процессы, которые ограничены временными рамками. Поэтому нашей задачей в данной работе и была поставлена цель рассмотреть не только статистические результаты динамики рождаемости в допандемийный и пандемийный период, но и на основе социоло-

гических опросов дать оценку представления самого населения о рисках и влиянии коронавирусной инфекции на репродуктивные решения.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Согласно данным официальной статистики в России в пандемийный период сохранилась тенденция к сокращению рождаемости (Рисунок 1).

Так, если в 2015 г. в стране родилось 1,94 млн. детей, то в 2021 г. – 1,40 млн. При этом, темп прироста (убыли) рождаемости в период пандемии несколько замедлился. Если в 2017-2019 гг. он составлял около 7-10% в год, то в 2020-2021 гг. – 2-3%. Причинами такой динамики может являться, с одной стороны, изменение численности женщин в активных репродуктивных возрастах, а именно их сокращение (что обусловило отрицательную динамику рождаемости); а с другой – разработка и реализация большого числа государственных мер, направленных на поддержку семей с детьми в сложных условиях пандемии COVID-19 (что могло замедлить темпы снижения рассматриваемых показателей). В первой половине 2022 г. произошло более существенное падение рождаемости – на 6,3%. Такое падение сопоставимо с темпами, которыми характеризовался допандемийный период, и, возможно, обусловлено в большей степени иными причинами, чем коронавирусная инфекция. К подобной мысли нас приводят также и показатели суммарного коэффициента рождаемости (Таблица 1), где мы видим, что динамика их изменения слабо коррелируется с событиями пандемии.

⁶ Ранняя оценка взаимосвязи между пандемией COVID-19 и рождаемостью в странах с высоким уровнем дохода. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/34462356/> (дата обращения: 10.06.2023).

⁷ Дети пандемии: Ученые обнаружили парадоксальное влияние COVID-19 на рождаемость. URL: <https://www.kp.ru/daily/28334/4479040/> (дата обращения: 08.06.2023).

⁸ Эксперты объяснили ускорившееся снижение рождаемости в России. На демографию скоро повлияет и санкционный кризис. URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/08/2022/62f223af9a7947341b75ec3e> (дата обращения: 03.06.2023).

⁹ Эксперты оценили влияние пандемии на рождаемость в России. URL: <https://ria.ru/20220810/rozhdmost-1808475554.html> (дата обращения: 03.06.2023).

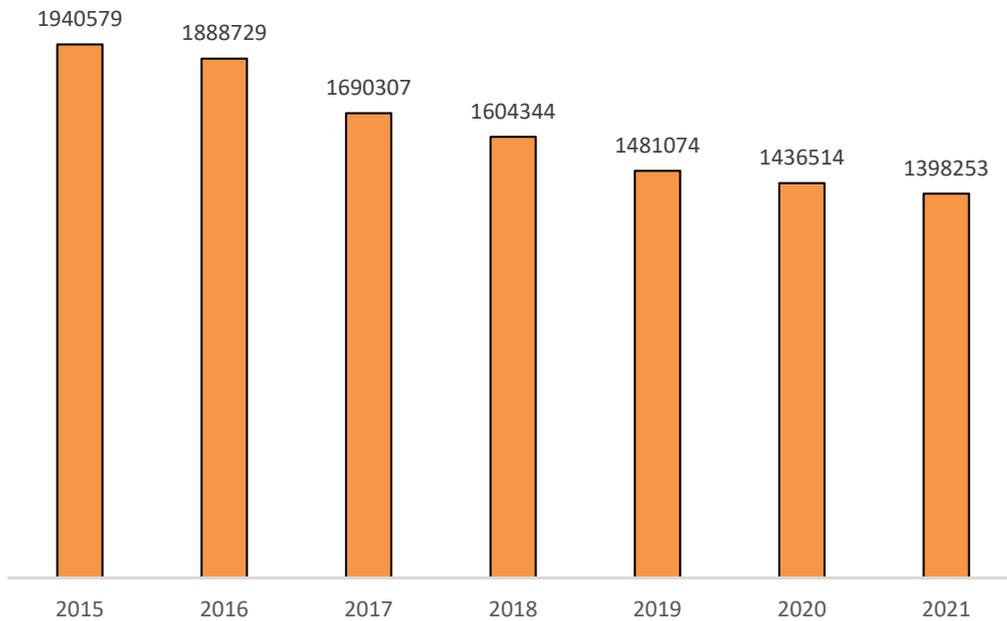

Рисунок 1. Число рождённых детей в России в 2015-2021 гг., человек
 Figure 1. Number of children born in Russia in 2015-2021, persons

Таблица 1

Суммарный коэффициент рождаемости в 2017-2022 гг.
 (число родившихся детей в расчете на одну женщину)

Table 1

Total fertility rate in 2017-2022
 (number of children born per woman)

Годы/ Years	Всё население/ Total population	Городское население/ Urban population	Сельское население/ Rural population
2017	1,621	1,527	1,923
2018	1,579	1,489	1,870
2019	1,504	1,427	1,754
2020	1,505	1,434	1,739
2021	1,505	1,436	1,734
2022*	1,416	1,361	1,590

*С учётом итогов Всероссийской переписи населения 2020 года, без учёта Донецкой Народной Республики (ДНР), Луганской Народной Республики (ЛНР), Запорожской и Херсонской областей.

Вместе с тем, важно отметить, что развитие эпидемии имело волнообразный характер. Как следствие, правительства большинства стран, России в частности, то ужесточали ограничительные меры,

направленные на сдерживание распространения коронавируса, то ослабляли их: то вводились «локдауны», и люди были вынуждены находиться долгое время вместе без возможности посещения других мест,

то ограничения отменялись. В связи с этим, для оценки влияния пандемии COVID-19 на репродуктивное поведение населения России

представляется целесообразным проанализировать не только годовые показатели рождаемости, но и помесечные (Рисунок 2).

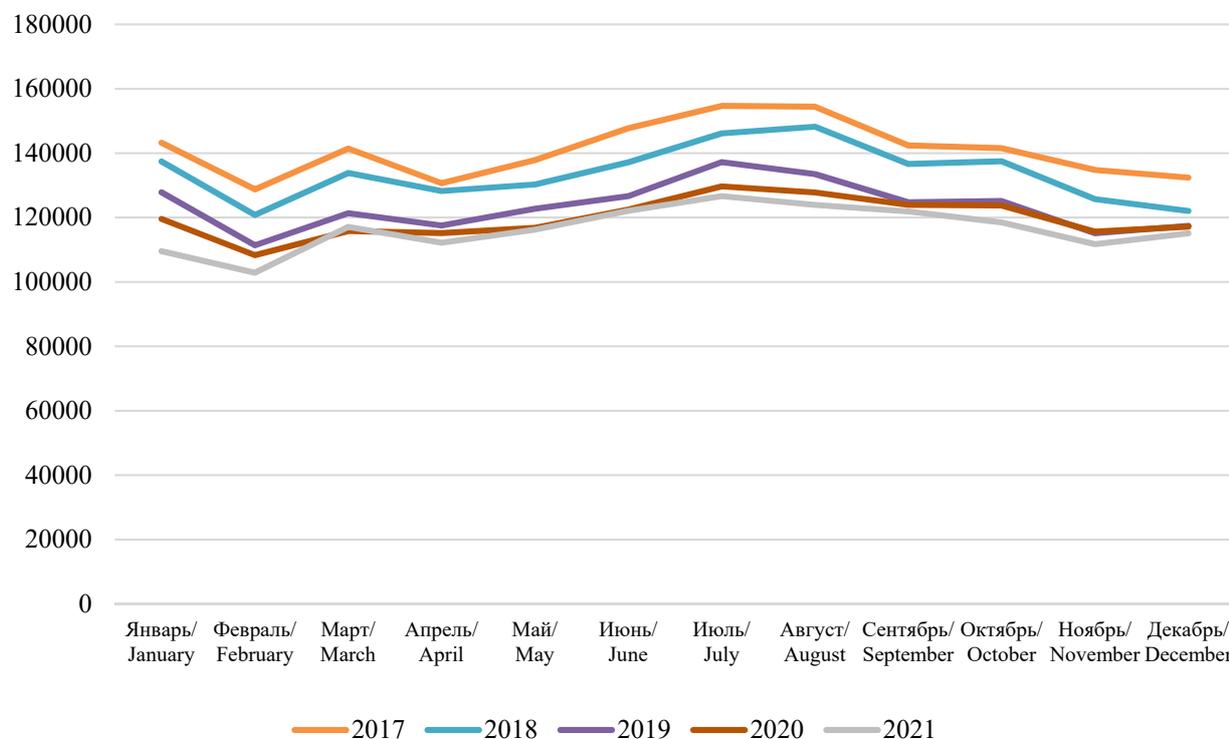

Рисунок 2. Число рождённых детей по месяцу рождения в России в 2017-2021 гг., человек
Figure 2. Number of children born in Russia by month of birth in 2017-2021, persons

Представленные данные позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, в России динамика помесечных показателей рождаемости довольно стабильна. Прослеживается существование «пиковых» месяцев рождений детей (январь, март, июль, август) и месяцев «спада» (февраль, апрель, ноябрь, декабрь). Такая ситуация может быть объяснена климатической сезонностью, и связанными с ней периодами трудовых отпусков и сельскохозяйственных работ, а также государственными и религиозными праздниками. При этом выявленная периодичность сохранилась и в период пандемии COVID-19.

Во-вторых, в 2020 г. амплитуда колебаний числа рожденных детей была несколько меньшей, чем в других рассматриваемых годах (2017-2021 гг.). Однако причины этого следует искать в 2019 допандемийном году в связи с существованием временного разрыва между зачатием и рождением ребёнка.

В-третьих, как показывает статистика, введение «локдаунов» в начале пандемии (весна 2020 г.) не спровоцировало роста рождаемости, о котором говорили ряд демографов и государственных деятелей. Число рождённых детей в январе-феврале 2021 г. было наименьшим за рассматриваемый период. Однако, отмена ограничений и спад заболеваемости летом 2020 г., напротив, стимулировали россиян к реализации репродуктивных планов, что отразилось в динамике рождаемости в марте-июне 2021 г.

Особенности репродуктивного поведения населения, его трансформация отражается не только в показателях числа рождённых детей, но и в показателях числа мертворождённых. Особую актуальность

этот параметр приобретает в условиях пандемии, так как заболевание коронавирусом может сказаться на течении беременности. Так, согласно Приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 27.12.2011 №1687н «мертворождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500

грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела новорожденного 25 см и более при отсутствии у новорожденного признаков живорождения»¹⁰.

В России отмечается сокращение числа мертворождённых детей (Рисунок 3). Так, если в 2017 г. их было 9,5 тыс., то в 2021 г. – 8,1 тыс.

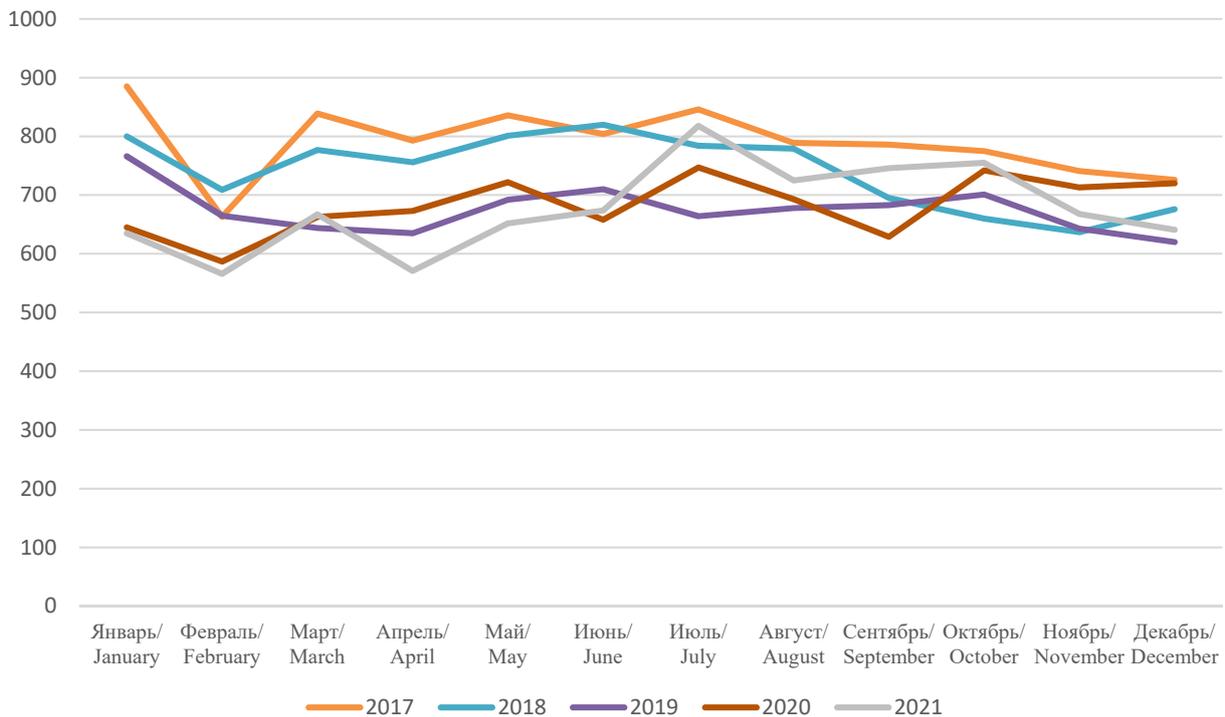

Рисунок 3. Число мертворожденных детей в России по месяцам в 2017-2021 гг., человек
 Figure 3. The number of stillborn children by month in Russia in 2017-2021, persons

Рассматривая пандемийный период (2019-2021 гг.), в 2020 г. отмечался некоторый рост числа мертворожденных (в пределах 100 человек). Однако, в 2021 г. показатели вернулись к допандемийному уровню. Рассматривая помесечные данные, обращает на себя внимание «всплеск» числа мертворождённых в июле 2021 г. Вероятнее всего, он может быть результатом резкого

роста заболеваемости коронавирусом в декабре 2020 - феврале 2021 гг. В данном отношении можно с определенной степенью уверенности говорить о прямом негативном влиянии пандемии на динамику рождаемости в стране.

Влияние пандемии на репродуктивное поведение населения, проживающего в городской и сельской местности, несколько различается (Рисунок 4).

¹⁰ Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL:

<https://docs.cntd.ru/document/902320615> (дата обращения 6.04.2023).

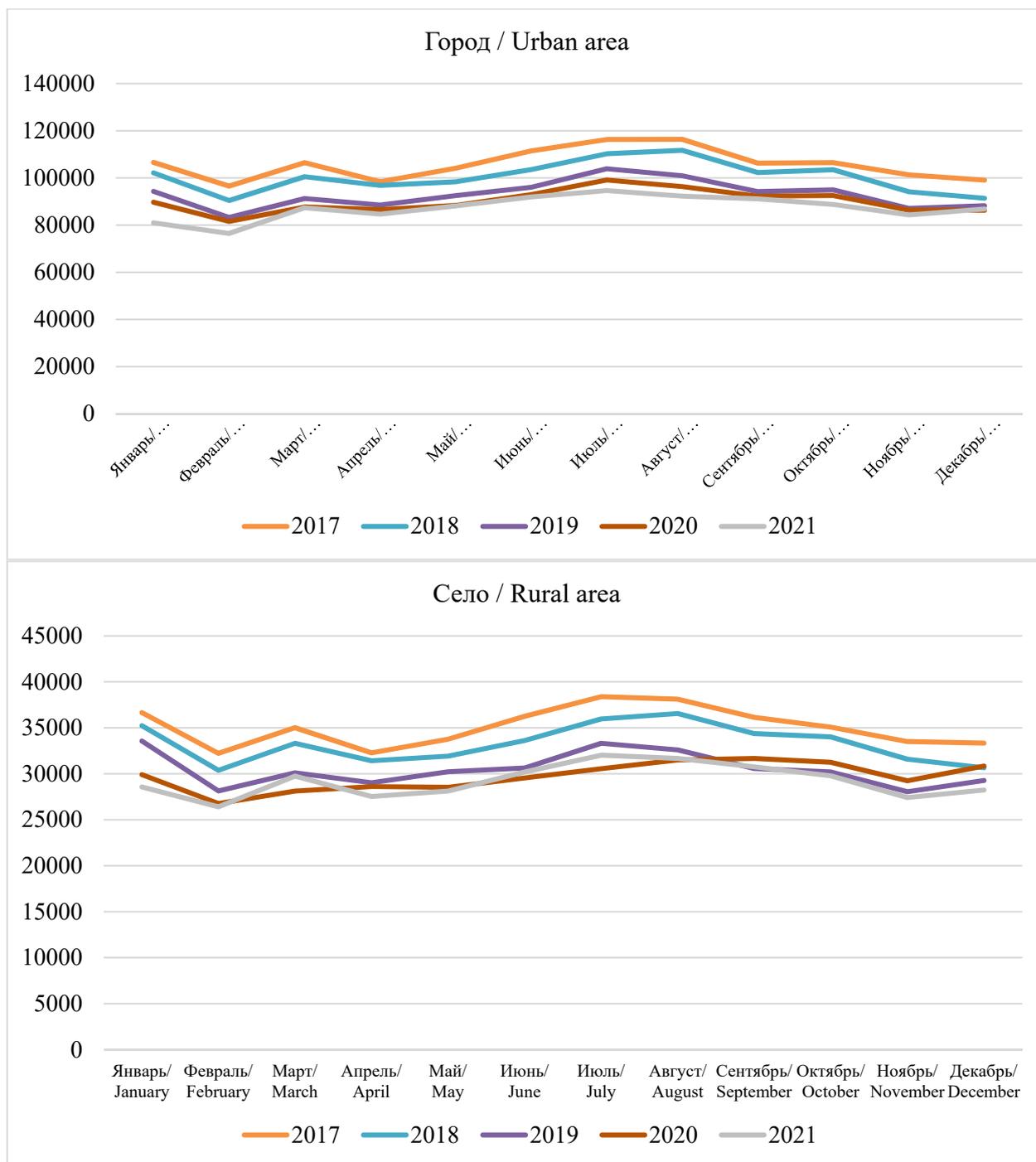

Рисунок 4. Число рождённых детей в городской и сельской местности в России по месяцам в 2017-2021 гг., человек

Figure 4. Number of children born in urban and rural areas by month in Russia in 2017-2021, persons

Так, если рождаемость среди городского населения последовательно снижается, при этом даже в пандемийный период в помесечных показателях не отмечалось «выбывающейся» из данной логики дина-

мики, то репродуктивное поведение населения, проживающего в сельской местности, имело ряд особенностей. Во-первых, рост рождаемости в конце 2020 г., что может говорить о том, что «локдауны» имели в этой части страны стимулирующий к рождению

детей эффект. Во-вторых, заметный рост рождений в марте 2021 г., число которых достигло допандемийного уровня (март 2019 г.). Зачатие этих детей происходило после ослабления ограничительных мер и в начале периода сельскохозяйственных работ 2020 г. То есть, вероятнее всего, люди надеялись на скорое окончание пандемии и возвращение жизни к привычному укладу, что могло стать стимулом к рождению ребёнка. Более того, в начале пандемии Правительство РФ принимало разнообразные меры материальной поддержки семей с детьми, что также могло производить стимулирующий эффект. В-третьих, отмечается рост числа рождений в июле 2021 г. и сохранение высоких показателей в августе. Данная динамика свидетельствует, что рост заболеваемости COVID-19 в конце 2020 г. сдерживающего, с точки зрения репродуктивного поведения, эффекта на сельское население не имел.

Таким образом, пандемия COVID-19 по-разному сказалась на репродуктивном поведении различных групп населения. Долгое совместное пребывание супругов в период «локдауна» не явилось серьёзным стимулом к рождению детей. Напротив, ограничительные меры даже несколько «сдержали» рождаемость, а своеобразным «толчком» стало ослабление ограничений. Государственные меры поддержки семей с детьми оказались своевременны и не позволили развиваться возможному негативному сценарию в сфере рождаемости. Господдержка оказалась более значимой для сельского населения, а также динамика заболеваемости коронавирусом имела меньше влияние на данную группу людей. «Прямым» эффектом пандемии на рождаемость стал рост числа мертворождённых в марте 2021 г., что, вероятнее всего, обусловлено медицинскими причинами.

Социологические исследования влияния пандемии на репродуктивное поведение также выявили ряд особенностей, проявляющихся в России. По данным авторского экспресс-опроса о величине рисков пандемии для обычной жизни населения, в том числе, риска снижения рождаемости были получены следующие результаты (Таблица 2). Отметим, что в нашем проекте было предложено 18 параметров, по которым, по нашим гипотезам, могли бы произойти существенные изменения в связи с наступлением коронавирусной инфекции и практикуемыми мерами для ее купирования. В таблице представлены некоторые из них, касающиеся, главным образом, состояния демографической сферы, а также влияющих на нее экономических рисков.

Из наших данных видно, что почти каждый пятый опрошенный вообще исключил вероятность какого-либо риска в отношении сокращения рождаемости в период пандемии. А каждый третий респондент также не увидел риск ухудшения взаимопонимания в семье в условиях самоизоляции/дистанционной работы. Для сравнения укажем, что об отсутствии риска заболеть коронавирусом, заявили лишь 5% респондентов. То есть население России разумно оценивало угрозу коронавирусной инфекции. Поэтому лишь малая часть респондентов (около 7%) не видела угрозы роста показателей смертности. Минимальное число респондентов, примерно 3-4 %, также исключили риски в области экономических факторов: снижения заработной платы, роста безработицы, снижения объема денежных сбережений, ухудшения экономического положения семей. То есть, несмотря на выросший уровень неопределённости в условиях пандемии, респонденты России показали адекватность мнений о формирующихся объективных рисках.

Таблица 2

Ответы респондентов о величине рисков в условиях пандемии COVID-19
(ранжирование по максимальному риску), %

Table 2

Respondents' answers about the magnitude of risks in a COVID-19 pandemic
(ranking by maximum risk), %

Перечень рисков / List of risks	нет риска / no risk	минимальный риск / minimal risk	небольшой риск / small risk	средний риск / medium risk	большой риск / great risk	максимальный риск / maximum risk
Ухудшения взаимопонимания в семье в условиях самоизоляции/дистанционной работы / Deterioration of mutual understanding in the family in conditions of self-isolation/remote work	34,0	23,3	13,6	17,5	7,8	3,9
Снижения количества заключаемых браков / Reduction in the number of marriages	16,5	22,3	21,4	21,4	9,7	8,7
Снижения рождаемости / Birth rate decline	19,4	20,4	23,3	17,5	9,7	9,7
Увеличения количества разводов / Increasing the number of divorces	15,5	21,4	13,6	22,3	16,5	10,7
Заболеть коронавирусом для Вас самих или Ваших родных и близких / The incidence of coronavirus for yourself or your family and friends	4,9	14,6	13,6	35,0	14,6	17,5
Роста смертности / The increase in mortality	6,8	9,7	25,2	20,4	16,5	21,4
Снижения заработной платы / Wage reduction	3,9	8,7	17,5	16,5	24,3	29,1
Роста безработицы / Rising unemployment	3,9	6,8	12,6	20,4	26,2	30,1
Снижения объема денежных сбережений / Decrease in the volume of cash savings	3,9	9,7	7,8	23,3	23,3	32,0
Ухудшения экономического положения семей / Deterioration of the economic situation of families	2,9	6,8	10,7	22,3	23,3	34,0

При этом, если в отношении тенденций смертности и ухудшения экономических факторов риски были оценены как высокие, то в отношении рождаемости такое мнение наблюдалось у незначительного числа опрошенных. Как показывают наши расчеты опасения высоких и максимальных рисков были дифференцированы в зависимости от сферы влияния коронавирусной инфекции. По данным опроса (Рисунок 5) существенный риск (большой и максимальный риски в сумме) отмечен большинством

респондентов (от 53 % до 57 %) в отношении экономического компонента жизни в условиях пандемии. А вот большой и максимальный риск (суммарно) в отношении ухудшения процессов рождаемости в условиях коронавирусной инфекции в нашем опросе имели одни из самых низких рейтингов. Только около 20% респондентов предположили, что из-за пандемии есть высокая вероятность снижения рождаемости, что почти в 3 раза меньше, чем риски ухудшения социально-экономического положения семей.

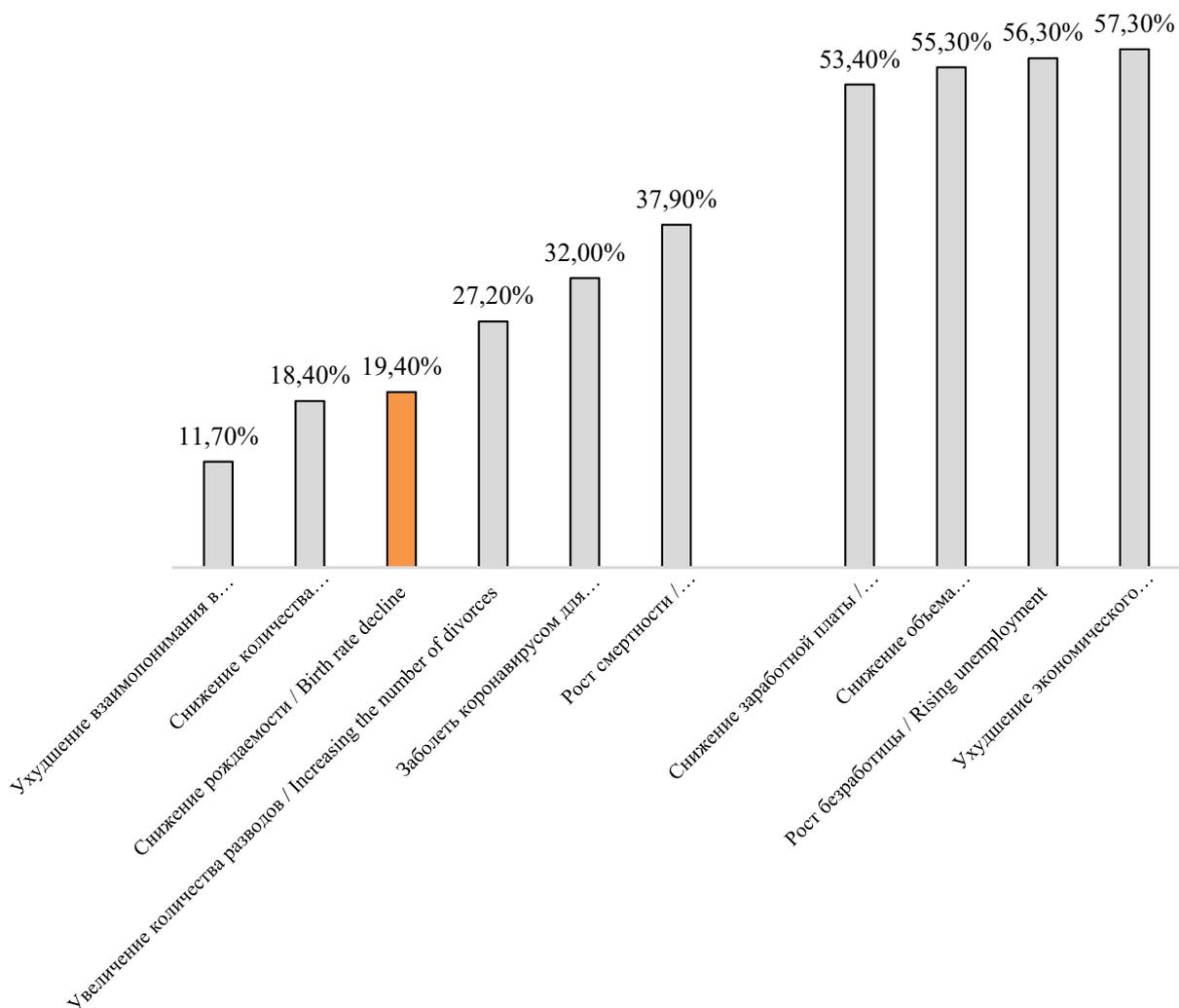

Рисунок 5. Число респондентов, указавших на большой и максимальный уровень рисков в условиях пандемии COVID-19, %

Figure 5. Number of respondents indicating high and maximum risks in a COVID-19 pandemic, %

На наш взгляд, это означает, что в представлениях российских респондентов наблюдается некий когнитивный «разрыв» между экономическими условиями в период пандемии и процессами рождаемости, а также спецификой формирования репродуктивного поведения. Отметим, что, очевидно, не следует эти данные воспринимать однозначно, и утверждать, что репродуктивное поведение является независимым от экономических факторов. Возможно, уровень материальной поддержки семей в российской аудитории является необходимым, но недостаточным условием для трансформации репродуктивных намерений. К тому же в условиях пандемии в России была осуществлена серьезная социальная поддержка семей с детьми, о которой в частности позитивно отзывались респонденты нашего опроса. Более 50% (от 59% до 51%) респондентов в России оценили, как высокоэффективные или максимально эффективные следующие меры поддержки:

- единовременные выплаты на детей от 3 до 16 лет в мае и августе 2020 г. (по 10 000 руб.);
- ежемесячные выплаты на детей до 3 лет в апреле-июне 2020 г. (по 5 000 руб.);
- увеличение пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет;
- увеличение пособия по безработице;
- продление пособия по безработице.

Для сглаживания негативных трендов рождаемости в России в 2020 г. была предложена новая мера государственной поддержки – материнский (семейный) капитал на первого ребенка¹¹. Она также высоко оценивается населением с точки зрения

формирования позитивных репродуктивных решений.

Результаты глубинного интервью указали также на слабое влияние ситуации с пандемией на репродуктивное поведение российской аудитории. В общем, подавляющее большинство участников глубинного интервью (74%) заявили об отсутствии влияния коронавирусной инфекции на решение родить ребенка, 22% опрошенных отметили негативное влияние пандемии на репродуктивное поведение россиян, а один респондент не смог принять решение по данному вопросу.

В более детальном анализе мы попытались определить, существует ли дифференциация мнений респондентов глубинного интервью о влиянии пандемии на репродуктивный выбор в связи с общими оценками трендов современной рождаемости (Рисунок 6).

Оказалось, что в группе респондентов, где была оптимистичная оценка трендов современной рождаемости («детей рождается больше»), об отсутствии какого-либо влияния пандемии на решение родить ребенка указали в пять раз больше, чем признали ее негативную роль. В группе с негативной оценкой современных трендов рождаемости также в 3,5 раза респонденты чаще заявляли об отсутствии зависимости репродуктивного поведения от коронавирусной инфекции. Даже в группе тех респондентов, кто не заметил изменения трендов современной рождаемости в России больше тех, кто не видит влияния пандемии на репродуктивное поведение.

¹¹ Президент РФ подписал закон о предоставлении маткапитала при рождении первого ребенка. URL:

<https://www.garant.ru/news/1329839/> (дата обращения: 20.05.2023).

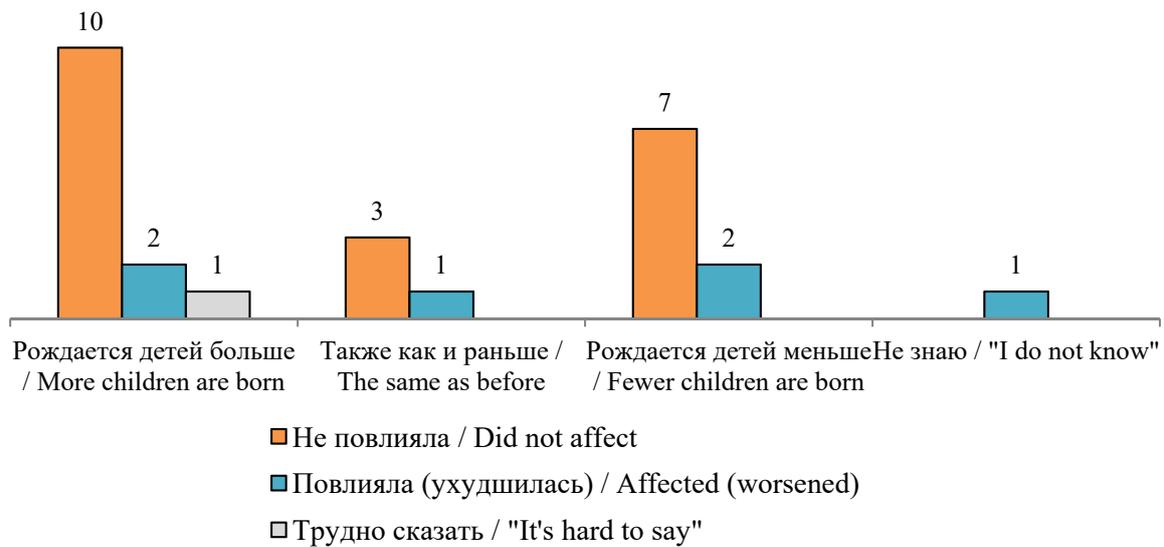

Рисунок 6. Распределение ответов участников глубинного интервью о влиянии пандемии на репродуктивное поведение в группах с разными оценками общей ситуации в трендах рождаемости (чел.).

Figure 6. Answers about the impact of the pandemic on reproductive behavior in groups with different assessments of the general situation in fertility trends, persons

Заключение (Conclusions). Обращение к статистическим и социологическим данным в контексте изучения влияния пандемии на репродуктивное поведение населения России позволило нам сформировать следующие выводы.

1. В период пандемии сократились темпы снижения абсолютных чисел рождаемости. И если в 2020 г. относительно 2019 г. число рожденных детей было меньше почти на 3%, что не является показательным, так как дети, рожденные в этом году, были зачаты еще до пандемии, то в 2021 г. убыль рождений стала меньше, чем в 2020 г. (на 2,7%). Это свидетельствует о том, что для падения рождаемости в период пандемии возникли препятствия, возможно, связанные с активной демографической политикой, которая хорошо была согласована со спецификой настроений российского населения в отношении репродуктивных планов.

2. Число рождений в месячном измерении также демонстрируют, что ровно через год после объявления пандемии, в марте

2021 г. число рождений даже превысило абсолютные значения 2020 г. и в течение нескольких последующих месяцев было сопоставимо с предыдущим годом, что может говорить об устойчивом характере российской рождаемости во второй год коронавирусной инфекции.

3. На фоне постоянного сокращения числа мертворожденных детей в период пандемии был зафиксирован незначительный «всплеск» этого показателя в 2020 г., летом и осенью 2021 г. Однако уже к концу 2021 г. этот показатель вернулся на допандемийный уровень.

4. Следует отметить специфику репродуктивного поведения для населения, проживающего в сельской местности, которая объективно характеризовалась более благоприятными условиями для адаптации к рискам пандемии. Здесь не наблюдалась высокая скученность людей, «локдауны» были менее строгими, хотя доступность медицинских учреждений была ниже, чем в городе. Но в результате сельское население России в отличие от городского населения

в период пандемии характеризовалось более позитивными трендами рождаемости и репродуктивного поведения.

5. По данным социологических опросов можно утверждать, что репродуктивное поведение, являясь многофакторным феноменом, из-за пандемии в России трансформировалось незначительно. Риски сокращения рождаемости в этот период, с точки зрения российского населения, были по сравнению с другими одни из самых низких. Лишь 20% опрошенного населения заявляли о высоких и максимальных рисках сокращения показателей рождаемости. А более 74% опрошенных при помощи глубинного интервью исключили влияние пандемии на решение родить ребенка.

Все это указывает на то, что роль пандемии в формировании репродуктивного поведения населения имеет место быть, но она переоценена. В восприятии населения происходит сепарация (отделение) этого экстраординарного события, которое рано или поздно будет завершено и останется в прошлом, от репродуктивного поведения, на которое оказывают влияние более устойчивые длительные факторы. Данные выводы позволят сформировать научную основу для более детального анализа подобных глобальных событий в будущем, а также прогнозирования демографического развития России и совершенствования мер демографической политики и социальной поддержки населения в кризисных условиях.

Список литературы

Архангельский В. Н., Зайко Е. С. Рождаемость и формирование семей в Московской агломерации в период пандемии COVID-19 // Здоровье мегаполиса. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rozhdmost-i-formirovanie-semey-v-moskovskoy-aglomeratsii-v-period-pandemii-covid-19> (дата обращения: 02.07.2023).

Ассве А., Кавалли Н., Менкарини Л., Плач С., Ливи Баччи М. Пандемия COVID-19 и фертильность человека // Наука. 24 июля 2020 года; 369(6502):370-371. doi: 10.1126 / science.abc9520. PMID: 32703862. URL:

<https://www.science.org/doi/10.1126/science.abc9520> (дата обращения: 09.09.2021).

Вакуленко Е. С., Макарова М. Р., Горский Д. И. Репродуктивные намерения и динамика рождаемости населения разных стран в период пандемии COVID-19: аналитический обзор исследований // Демографическое обозрение. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reproduktivnye-namereniya-i-dinamika-rozhdaemosti-naseleniya-raznyh-stran-v-period-pandemii-covid-19-analiticheskii-obzor> (дата обращения: 20.05.2023).

Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для общества и государства: Социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2021 году / М. А. Ананьин, В. Н. Архангельский, В. А. Безвербный [и др.]. М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2021. 558 с. ISBN 978-5-89697-384-3. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-384-3.2021.

Гараева Э. И. Репродуктивное поведение в период пандемии COVID-19 // Институты развития человеческого потенциала в условиях современных вызовов: сборник статей XI Уральского демографического форума: в 2-х томах. Том II. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2020. С. 39-42.

Золотарева О. А., Тихомирова А. В. Смертность и рождаемость в Москве: оценка в контексте потерь от пандемии // Развитие территорий. 2021. № 4 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smertnost-i-rozhdaemost-v-moskve-otsenka-v-kontekste-poter-ot-pandemii> (дата обращения: 11.04.2023).

Имидеева И. В., Бадараева Р. В., Кованова Е. С. Демографическая компонента национальной безопасности // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 1. С. 12-23. DOI: <https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.1>.

Казенин К. И. Рождаемость в России в 2020 г.: региональная динамика // Экономическое развитие России. 2021. № 3. С. 50-54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rozhdmost-v-rossii-v-2020-g-regionalnaya-dinamika> (дата обращения: 13.07.2022).

Казенин К. И., Митрофанова Е. С. Изменения в рождаемости на фоне пандемии COVID-19: опыт исследования российских регионов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 2. С. 14-30. URL: <https://doi.org/10.14515/>

monitoring.2023.2.2370 (дата обращения: 20.07.2023).

Кирни М. С., Левин Ф. Грядущий кризис ребенка COVID-19: обновление. URL: <https://www.brookings.edu/blog/up-front/2020/12/17/the-coming-covid-19-baby-bust-update/> (дата обращения: 19.06.2022).

Кованова Е. С., Алексеев С.Г. Влияние пандемии COVID-19 на репродуктивные установки молодежи (на примере республик Калмыкия и Бурятия) // Российский экономический интернет-журнал. 2021. № 4. URL: <https://www.e-rey.ru/upload/iblock/cb9/cb953fd42bfaaa98ecf0bc9f2d946152.pdf> (дата обращения: 20.07.2023).

Пандемия COVID-19: Вызовы, последствия, противодействие / Под ред. А. В. Торкунова, С. В. Рязанцева, В. К. Левашова. М.: ООО Издательство «Аспект Пресс», 2021. 248 с.

Русанова Н. Е. Рождаемость после пандемии: «бэби-бум» или «демографическая яма»? // Вестник МФЮА. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rozhdmost-posle-pandemii-bebi-bum-ili-demograficheskaya-ya> (дата обращения: 04.02.2023).

Русанова Н. Е. Прокреативное поведение в пандемию коронавируса: от репродуктивных намерений до выбора родов // Глобальные вызовы демографическому развитию: сборник научных статей в 2-х томах. Т. II. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2022. С. 261-270. DOI: 10.17059/udf-2022-4-24.

Середкина Е. А. Тенденции рождаемости в развитых странах в период пандемии COVID-19 // Демографическое обозрение. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-rozhdmosti-v-razvityh-stranah-v-period-pandemii-covid-19> (дата обращения: 21.03.2023).

Сигарева Е. П., Сивоплясова С. Ю., Плетнева Ю. Э. Риски демографического развития в условиях пандемии // Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году. М.: ООО «Издательско-торговый Дом «ПЕРСПЕКТИВА», 2020. С. 252-273.

Сигарева Е. П., Сивоплясова С. Ю., Плетнева Ю. Э. Риски демографического развития в условиях пандемии // Наука. Культура. Общество. 2020. Т. 26, № 4. С. 98-116.

Сигарева Е. П., Сивоплясова С. Ю., Архангельский В. Н. Рождаемость в период пандемии COVID-19: ожидания и действительность

// Вестник ЮРГТУ (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 4. С. 204-218.

Хасанова Р. Р., Зубаревич Н. В. Рождаемость, смертность населения и положение регионов в начале второй волны пандемии // Экономическое развитие России. 2021. № 1. С. 77-87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rozhdmost-smertnost-naseleniya-i-polozhenie-regionov-v-nachale-vtoroy-volny-pandemii> (дата обращения: 17. 10.2022).

Aassve A., Cavalli N., Mencarini L., Plach S., & Sanders S. Early assessment of the relationship between the COVID-19 pandemic and births in high-income countries // PNAS. 2021. № 118 (36): 1-3. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/34462356> (дата обращения: 25.07.2023).

Vasić P. Covid-19 и рождаемость в Сербии: приблизительная оценка воздействия пандемии // Демография. 2021. Т. 18, № 19 (38). URL: <https://doi.org/10.5937/demografiya2118019V> (дата обращения: 18.02.2022).

References

Arhangelskiy, V.N. & Zajko, E.S. (2022), "Fertility and family formation in the Moscow agglomeration during the COVID-19 pandemic", *Zdorovie megapolisa*, (3), [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rozhdmost-i-formirovanie-semey-v-moskovskoy-aglomeratsii-v-period-pandemii-covid-19> (Accessed 02 July 2023). (In Russian)

Aassve, A., Cavalli, N., Mencarini, L., Plach S. & M. Livi Bacci (2020), "The COVID-19 pandemic and human fertility", *Science*, 369(6502), 370-372, [Online], available at: <https://www.science.org/doi/10.1126/science.abc9520> (Accessed 09 September 2021). (In Russian)

Vakulenko, E. S., Makarova, M. R. & Gorskiy D. I. (2022), "Reproductive intentions and fertility dynamics of the population of different countries during the COVID-19 pandemic: an analytical review of research", *Demograficheskoe obozrenie*, (4), [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/reproduktivnye-namereniya-i-dinamika-rozhdmosti-naseleniya-raznyh-stran-v-period-pandemii-covid-19-analiticheskii-obzor> (Accessed 05 July 2023). (In Russian)

Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для обшhestva i gosudarstva: Sotsialno-politicheskoe polozhenie i demograficheskaya situ-

atsiya v 2021 godu [The challenges of the pandemic and the strategic agenda for society and the State: Socio-political situation and demographic situation in 2021] (2021), in Anan'in M.A., Arhangel'skiy V.N., Bezverbnij V. A. [et al.], *Federalny nauchno-issledovatel'skiy sotsiologicheskiy tsentr Rossiyskoy akademii nauk*, Moscow, Russia. (In Russian)

Garaeva, Je. I. (2020), "Reproductive behavior during the COVID-19 pandemic", *Instituty razvitiya chelovecheskogo potentsiala v usloviyah sovremennykh vyzovov: sbornik statey XI Ural'skogo demograficheskogo foruma: v 2-h tomah* [Institutes of human potential development in the conditions of modern challenges: collection of articles of the XI Ural Demographic Forum: in 2 volumes], Ekaterinburg, Russia, 39-42. (In Russian)

Zolotareva, O. A. & Tihomirova, A. V. (2021), "Mortality and fertility in Moscow: assessment in the context of losses from the pandemic", *Razvitie territoriy*, 4 (26), [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/smertnost-i-rozhdaemost-v-moskve-otsenka-v-kontekste-poter-ot-pandemii> (Accessed 11 April 2023). (In Russian)

Imideeva, I. V., Badaraeva, R. V. & Kovanova, E. S. (2023), "Demographic component of national security", *DEMIS. Demographic research*, 3 (1), 12-23. (In Russian)

Kazenin, K. I. (2021), "Birth rate in Russia in 2020: regional dynamics", *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*, (3), 50-53, [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rozhdaemost-v-rossii-v-2020-g-regionalnaya-dinamika> (Accessed 13 July 2022). (In Russian)

Kazenin, K. I., Mitrofanova, E. S. (2023), "Changes in Fertility Amid the COVID-19 Pandemic: A Study of Russian Regions", *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (2), DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.2.2370>. (In Russian)

Kearney, M. S. & Levine, P. (2020), "The coming COVID-19 baby bust: Update", *Brookings* [Online], available at: <https://www.brookings.edu/blog/up-front/2020/12/17/the-coming-covid-19-baby-bust-update/> (Accessed 19 June 2022). (In Russian)

Kovanova, E. S. & Alekseev, S. G. (2021), "The impact of the COVID-19 pandemic on the reproductive performance of young people (on the example of the Republic of Kalmykia and Buryatia)", *Rossiyskiy jekonomicheskiy internet-zhurnal*, (4), [Online], available at: <https://www.e-rey.ru/up-load/iblock/cb9/cb953fd42bfaaa98ecf0bc9f2d946152.pdf> (Accessed 20 July 2022). (In Russian)

Pandemiya COVID-19: Vyzovy, posledstviya, protivodeystvie [COVID-19 pandemic: Challenges, consequences, counteraction] (2021), in Torkunov A.V., Ryazancev S. V., Levashov V. K. (ed.), *Aspekt Press*, Moscow, Russia. (In Russian)

Sigareva, E. P., Sivoplyasova, S. Yu., Pletneva, Yu. Je. (2020), "Risks of demographic development in a pandemic", in *Rossiyskoe obshchestvo i gosudarstvo v usloviyah pandemii: Sotsialno-politicheskoe polozhenie i demograficheskoe razvitie Rossiyskoy Federatsii v 2020 godu* [Russian society and the state in a pandemic: socio-political situation and demographic development of the Russian Federation in 2020], Publishing and Trading House "PERSPEKTIVA", Moscow, Russia, 252-273. (In Russian)

Rusanova, N. E. (2020), "Birth rate after the pandemic: "baby boom" or "demographic pit"?", *Vestnik MFYuA*, (4), 151-159, [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rozhdaemost-posle-pandemii-bebi-bum-ili-demograficheskaya-yama> (Accessed 4 February 2023). (In Russian)

Rusanova, N. E. (2022), "Procreative behavior in the coronavirus pandemic: from reproductive intentions to the choice of childbirth", *Globalnye vyzovy demograficheskomu razvitiyu: sbornik nauchnykh statey v 2-h tomah* [Global challenges to demographic development: a collection of scientific articles in 2 volumes], Ekaterinburg, Russia, 261-270. (In Russian)

Seredkina, E. A. (2022), "Fertility trends in developed countries during the COVID-19 pandemic", *Demograficheskoe obozrenie*, (1), 109-146, [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-rozhdaemosti-v-razvityh-stranah-v-period-pandemii-covid-19/viewer> (Accessed 03 January 2023). (In Russian)

Sigareva, E. P., Sivoplyasova, S. Yu. & Pletneva, Yu. Je. (2020), "Risks of demographic development in a pandemic", *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo*, 26(4), 98-116. (In Russian)

Sigareva, E. P., Sivoplyasova, S. Yu. & Arhangel'skiy, V. N. (2022), "Fertility during the COVID-19 pandemic: expectations and reality", *Vestnik YuRGU (NPI). Seriya: Sotsialno-jekonomicheskie nauki*, 15(4), 204-218. (In Russian)

Hasanova, R. R. & Zubarevich, N. V. (2021), "Fertility, mortality and the situation of the regions

at the beginning of the second wave of the pandemic”, *Ekonomicheskoe razvitiie Rossii* (1), 77-87, [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rozhdadmost-smertnost-naseleniya-i-polozhenie-regionov-v-nachale-vtoroy-volny-pan-demii/viewer> (Accessed 17 October 2022). (In Russian)

Aassve, A., Cavalli, N., Mencarini, L., Plach, S., & Sanders, S. (2021). Early assessment of the relationship between the COVID-19 pandemic and births in high-income countries. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 118(36), e2105709118.

Vasić, P. (2021), Covid-19 and fertility in Serbia: Rough pandemic impact assessment, *Demografiya*, (18), 19-38. DOI: 10.5937/demografiya2118019V.

*Статья поступила в редакцию 26 июля 2023 г.
Поступила после доработки 28 августа 2023 г.
Принята к печати 10 сентября 2023 г.
Received 26 July 2023. Revised 28 August 2023.
Accepted 10 September 2023.*

**Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the authors have no conflicts of interest to declare.**

Сигарева Евгения Петровна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия

Evgenia P. Sigareva, Candidate in Economics, Leading Researcher, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center for Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), Moscow, Russia.

Сивоплясова Светлана Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; доцент кафедры Московского авиационного института (национального исследовательского университета), Москва, Россия

Svetlana Yu. Sivoplyasova, Candidate in Economics, Associate Professor, Leading Researcher, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center for Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS); Associate Professor, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia.